

А. М. Гребнева, Н. В. Казаева, Г. А. Натуральнова

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
МОРДОВСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

Статья посвящена сравнительному анализу пространственной лексики в мордовской (мокшанской, эрзянской) и финно-угорской топонимии в целом. Исследование позволяет определить, насколько пространственные представления (отражение трехмерности, предельности, бесконечности пространства и пр.) являются общими у финно-угорских этносов и как процесс номинации географических объектов представлен в родственных языках. Объектом анализа стали пространственные лексемы, имеющие преимущественно древнее происхождение и встречающиеся в родственных языках не только как самостоятельные слова, но и в качестве неотъемлемых компонентов, участвующих в образовании географических названий других финно-угорских регионов. Источники изучения – этимологические и топонимические словари финно-угорских языков, научные работы по топонимии, диалектные материалы полевых исследований авторов.

В ходе исследования выявлено: большинство слов с пространственным значением, входящих в состав топонимов рассматриваемых языков, имеет общие структурные и семантические черты, что свидетельствует о сходных способах репрезентации категории пространства у финно-угров. В то же время лексемы финно-угорского происхождения, отражающие пространственные координаты «впереди» – «сзади», не нашли места в топонимах родственных языков: им соответствуют другие локативные апеллятивы.

Ключевые слова: финно-угорские языки, топонимия, категория пространства, пространственная лексика, пространственное значение, лексема, топоним, микротопоним, апеллятив.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-559-567

Пространство есть важный параметр материального мира, в котором осуществляется физическое, духовное и социальное бытие человека. Будучи универсальной категорией, пространство отражается во всех языках мира, в то же время у разных этносов способы репрезентации пространственных представлений национально специфичны. Одним из основных средств выражения категории пространства в мордовских языках является пространственная лексика, в которой содержится информация о восприятии окружающей действительности мордвой (эрзей и мокшей).

Изучение категории пространства в мордовском языкознании до настоящего времени заключалось в основном в исследовании грамматических средств выражения пространственных отношений (местнопадежных форм, послеложных конструкций и др.). В последнее время внимание исследователей достаточно пристально обращено на описание пространственной лексики, на ее лексико-семантический и сопоставительный анализ [Цыганкин 2002; Натуральнова 2012; 2016 и др.].

Пространственные апеллятивы, широко представленные в топонимии, являются одним из основных строительных материалов мордовских топонимов и выступают объектом внимания лингвистов. Однако ряд работ [Гребнева 1986; Казаева 2015; Гребнева, Казаева, Натуральнова 2019], посвященных данной теме, недостаточно полно освещает ее и требует более детальной разработки, поскольку процесс номинации географических объектов национально специфичен: в топонимах заключаются знания мордвы об окружающем мире, ее представления о пространственной ориентации.

Некоторые вопросы, связанные с изучением пространственных апеллятивов в составе мордовских топонимов, рассматривали и зарубежные финно-угроведы. Так, венгерский ученый Ш. Матичак, исследуя проблему грамматикализации мордовских суффиксов, подробно рассмотрел элементы с пространственным значением *al*, *alks*, *p'e*, *p'el'*, *pr'a* / *pr'ä*, участвующие в образовании и нарицательных слов, и географических названий [Maticsák 2005]. В другой работе автор рассмотрел семантику, этимологию и функциональные возможности компонента *p'el'* в мордовских языках, который обнаруживается в составе мордовских географических названий [Maticsák 2006].

Лексика, выражающая пространственные отношения и указывающая на расположение объектов на местности, особым образом проявляется в топонимической системе финно-угорских регионов и является предметом рассмотрения в монографиях по топонимике [Дмитриева 2005; Кириллова 1992; Самарова 2010 и др.]. Отдельные статьи посвящены анализу локативных апеллятивов в струк-

туре топонимов и микропонимов [Кириллова 2004; Сундукова 2010; Исламова 2018 и др.]. Однако сравнительного анализа компонентного состава топонимов, их семантических особенностей и функциональных возможностей до сих пор нет в ономастике финно-угорских языков. А это важно, поскольку географические наименования хранят информацию о культурно-историческом и языковом прошлом финно-угорских народов.

В данной статье предпринята попытка сравнительного изучения пространственной лексики финно-угорского происхождения и ее роли в процессе формирования мордовской топонимической системы, а также топонимии родственных (марийского, удмуртского, хантыйского и др.) языков.

Материалом для исследования послужили географические названия, представленные в топонимических словарях [Инжеватов 1987; Цыганкин 2005], научных работах по топонимии финно-угорских языков [Воронцова, Галкин 2002; Дмитриева 2005; Казаева 2005; Кириллова 1992; Мамонтова, Мулло-нен 1991; Самарова 2010], а также диалектные материалы полевых исследований авторов. Пространственная лексика в составе топонимов анализировалась на основе этимологических словарей финно-угорских языков [Лыткин, Гуляев 1999; Цыганкин 2015; SKES 1955–1981; UEW 1986–1988].

Следует отметить, что большинство пространственных лексем, входящих в мордовские географические наименования, имеют финно-угорское происхождение. И это естественно: поскольку осознание пространства человеком происходит в глубокой древности, то и пространственные лексемы могли возникнуть в финно-угорское и даже уральское время. Об этом свидетельствуют материалы из родственных языков, в которых анализируемые единицы сохранились как отдельные лексемы, достаточно часто выступающие и в составе топонимов.

Итак, в составе мордовских топонимов выявляются следующие пространственные лексемы.

М. *al, alks*, э. *alks* 'низ', 'нижняя часть чего-либо' (1)

Большинство ученых связывают происхождение данной лексемы с уральским праязыком (< ур. *ala [ОФУЯ 407; UEW I, 6]; < ур. **al-* [Цыганкин, Мосин 2015, 11]). Соответствия есть в родственных финно-угорских языках, ср.: фин. *al-* (> *ala* 'под, низ' в сложных словах), эст. *ala-* (> *ala* 'низ'), вепс. *ala-* (> *alah* 'низ'), саам. *вал-* (> *валас* 'вниз'), мар. *ўл* (> *ўлан* 'внизу', *ўлкӧ* 'вниз'), к. *ул-* (> *улӧ* 'под' (предлог)), удм. *ул* (> *ул, улэ, улын* 'под'), манс. *ёл-* (> *ёлн* 'внизу', *ёлаль* 'вниз'), венг. *al-, ala-* (> *alatt* 'под'); самодийских – селькуп. *ыл ~ ылд ~ ылдэ ~ ылды* 'нижняя часть чего-л.' [Цыганкин, Мосин 2015, 11].

Производные от корневой морфемы ***al-*** (*alo / ala*, э. диал. *alu* 'под', 'внизу', 'нижний', *alks* 'низ' и *alc'e / aluc'e* 'нижний') часто встречаются в составе мордовских топонимов. Они называют географические объекты, которые находятся *ниже других*, например: *Alc'e paks'a* – поле в низине (Мрг.), *Aluc'e p'ir'e* – нижний сад (Н. Пшн.), *V'äd'g'ev / V'ed'g'ev alks* – луг, находящийся в низине у водяной мельницы (М. Ср., Блд.), *Kalma kužon' al* – омут, расположенный ниже могильника (С. Трз.), *Ala kurn'a* – нижняя улица (С. Шгв.), *Alu ul'c'a* – нижняя улица (Ч. Прм.), *Alu l'om paks'a* – нижнее поле (Ч. Прм.), *Dan'kan' alo* – луг, находящийся ниже дома человека по прозвищу Данька (Сбв.).

Послелог м. ***alo*** / э. ***ala*** входит в состав некоторых ойконимов, например: *Ala v'el'e* (карт. Нижние Борки Темниковского района), *Alo Čukalo* (карт. Чукалы-на-Вежне Атяшевского района), *V'ir' alo Tavla* (карт. Подлесная Тавла Кочкуровского района) и др.

Анализируемая пространственная лексема имеет соответствия в других финно-угорских языках и нередко встречается в литературной и диалектной формах в составе топонимов и микропонимов. Например: удм. *ули/с'ук* – нижний лес [Самарова 2010, 236], *уллапал/бусы* – нижнее поле [Самарова 2010, 237], *уўивоз'* – нижний луг [Кириллова 1992, 248], *улыс' луд* – нижнее поле [Кириллова 1992, 248], *уўирам* – нижняя улица, *уллапаў* – нижняя улица [Кириллова 1992, 248]; хант. *јэхэт йрпӧ лэр* 'Озеро под бором' – на прав. б. р. Ай Вош юхан, *kal йрпӧ сјэт* 'Ручей под болотом' – прав. прит. р. Амия, выше р. Вел юхан [Дмитриева 2005, 174]; мар. *Ўлыл ер* – озеро в Лажъялском с/с Сернурского района, *Ўлыл куп* – болото в Новоторъялском районе [Воронцова, Галкин 2002, 342] и др.

Анализ топонимических данных у родственных языков приводит к выводу о том, что марийские лексемы *ўл* и *ўлыл* 'нижний' более активно, в отличие от м. ***alo*** / э. ***ala***, участвуют в образовании некартографических названий населенных пунктов Республики Марий Эл, ср.: *Ўл Солаволкы* (оф. Нижние Шелаболки) – марийская дер. в Красноволжском с/с Горномарийского р-на, *Ўлыл Озакъял* (оф. Нижнее Азяково) – марийская дер. в Азяковском с/с Медведевского р-на, *Ўлыл Писе* – марийская дер. в Большеключевском с/с Сернурского р-на (оф. Нижний Писинер) и др. [Воронцова, Галкин 2002, 342–344].

Э. *v'el'ks* 'верх', 'верхняя часть', 'поверхность' (2)

Источником лексемы является прафинно-угорский язык-основа. Ее соответствия мы находим в других родственных языках: к. *вылі ~ выв* 'верхняя часть; поверхность; верхний', удм. *выл* (> *вылын* 'наверх; на верхнюю поверхность') 'поверхность, верх чего-л.', мар. *ула* 'верхний', эст. *üla* 'верхний', *ülal* 'наверху', хант. *elä ~ elä* 'крышка', *eläḡätä* 'поднимать', манс. *али* 'верхний (по течению реки)' и др. [Цыганкин, Мосин 2015, 29; SKES VI, 1859–1862].

Данная эрзянская лексема имеет схожую с м. *v'är'e*, э. *v'er'e* семантику (см. ниже) и входит в состав наименований природных объектов, возвышающихся над чем-либо. Чаще в микротопонимах этот объект представлен как детерминант: *Alo v'äl'e v'el'ks* – лес, примыкающий к с. Паракينو (Шгр.), *L'is'ma v'el'ks* – поле над родником (С. Слц.), *K'il'ej latkopr'a v'el'ks* – урочище над оврагом (Жбн.) и т. д. Производный от анализируемой лексемы послелог *v'el'ksse* 'над' выявлен лишь в нескольких названиях: *Brud' v'el'ksse paks'a* – поле, расположенное над прудом (С. Ард.), *Muran' v'el'ksse v'ir'* – лес на возвышенности у с. Мурань (Кчк.).

Родственные эрзянскому слову удмуртские лексемы *выл ~ выў* 'поверхность', 'верхняя часть', *валлапал ~ валлапай ~ ваўўанай* 'верхняя часть улицы, села, деревни' (варианты: *выллапал ~ выллапай ~ выўўанай*), *валлан'* 'верхний, вверх', 'верхняя часть чего-либо (улицы, села, деревни)', *вылис' ~ вылыс' ~ выўис'* и др. часто встречаются в наименованиях географических объектов Удмуртии, например: *выллапалбусы* – верхнее поле [Кириллова 1992, 208], *выўошмэс* – верхний родник [Кириллова 1992, 211], *валлан'/н'ук* – верхний лог [Самарова 2010, 175], *вылис'/рошиша* – верхняя роща, *вылыс'/пруд* – верхний пруд [Самарова 2010, 180].

М. *v'är'e*, э. *v'er'e* 'верхний'; 'наверху', 'вверху' (3)

Относительно этимологии данной лексемы мнения ученых расходятся. Д. В. Цыганкин, М. В. Мосин связывают ее происхождение с прафинно-угорским языком-основой, поскольку близкие по звучанию и семантике слова встречаются в родственных языках, ср.: к. *вер-* (> *веркӧс* 'поверхность'), вепс. *-ver'* 'край, обочина, место около чего-л.' (компонент сложного слова *-t'ever'* 'обочина дороги'), фин. *vier-* (> *vierus* 'бок, сторона'), саам. *вйрр* 'круча' [Цыганкин, Мосин 2015, 30–31]. В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев считают, что корневая лексема *вер'* – заимствование из индоевропейских языков: рус. *вверх*, литв. *virszus*, санскр. *vārsīyān* 'высь' [Лыткин, Гуляев 1999, 53].

Лексемы *v'är'e* и *v'er'e*, наряду с производными *v'är'd'e* / *v'är'c'e* / *v'er'c'e* 'верхний', 'находящийся наверху' употребляются в топонимах, которые называют географические объекты, расположенные выше других, например: *V'er'e luga langə* – луг на возвышенном месте (Ал.), *V'er'e v'ir'* – лесной участок (Прк.), *V'er'c'e l'ep'e er'k'e* – озеро, которое находится на поверхности (Кчл.), *V'är'e paks'a* – поле, граничащее с селом Самозлейка (Клп.), *V'är'd'e v'el'e* – улица (Влг.). Часто рассматриваемые апеллятивы встречаются в неофициальных наименованиях населенных пунктов Республики Мордовия: *V'er'e Ćukalo* (карт. Чукалы-на-Нуге Атяшевского района), *V'är'e Lofna* (карт. Верхняя Лухма Инсарского района) и др.

Как показывает сравнительный анализ топонимического материала родственных языков, для выражения значения 'верхний' во многих из них используются лексемы, основа которых не совпадает с мордовской основой *v'er-*.

Так, например, в хантыйской топонимии Казыма в атрибутивной части микротопонимов реализуется компонент *пйт* 'южный', 'верхний (по течению реки)', отражающий древние представления ханты о горизонтальном членении мира, согласно которым 'низ' – это север, а 'верх' – юг: *пйт ай жӧхан* 'Верхняя маленькая река' – прав. прит. р. Лыхма; *пйт рӧсл* 'Верхняя протока' – одна из развилки протоки Хул лор пусл в ее начале. Другая хантыйская лексема *вйт* 'полоса, ширина, широкий', 'берег' в топонимии имеет значение 'верхний' (по течению реки) или 'дальний': *вйт вӧс* 'Верхний (дальний) городок' [Дмитриева 2005, 168–170].

В удмуртской микротопонимии «верхние» названия географических объектов передаются с помощью лексем *выли ~ вылис' ~ вылыс'* 'верхний' и др. (см. выше).

М. *ingol'e*, *ingol'd'en'*, э. *ikel'e* (э. диал. *ik'äl'e*, *ik'el'c'e*, *ik'el's'*, *ik'el's*) 'впереди'; 'передний', 'находящийся впереди чего-либо' (4)

По мнению Д. В. Цыганкина и М. В. Мосина, данное слово образовано в прамордовский период, где корневая морфема *ике-* обозначала переднюю часть предмета, а *-ле* представлял собой падежный суффикс. Ученые предполагают также, что данному апеллятиву близки по смыслу и звучанию лексемы из хантыйского и мансийского языков: хант. *ил* 'перед, передний', *илə* 'вперед', *илəḡ* 'впереди', манс. *эл-* (> *эли-палт* 'перед, пред') [Цыганкин, Мосин 2015, 48].

Рассматриваемые лексемы преимущественно в атрибутивной части зафиксированы во многих мокшанских и эрзянских топонимах, называющих географические объекты, расположенные в передней части или впереди чего-л. (чаще – жилища человека либо населенного пункта), например: *Ik'äl'e latkə* – овраг перед селом (Ант.), *Ik'il'e paks'a* – поле *перед* селом (Шкш.), *Ik'el's' kuro* – улица (Лнг.), *Ik'el'c'e k'il'ej latko* – овраг (Анд.), *Ingol'e v'irn'ä* – лесок недалеко от села (Прб.), *Ingol'd'en' v'ir'* – лес перед селом (М. Пшл.), *Čadort' ingol'e* – колодец, который находится перед домом человека по прозвищу Чадор (Влг.) и др. По мнению И. К. Инжеватова, в составе названий таких населенных пунктов Республики Мордовия, как *Икле́й*, *Инженер-Пятина*, *Инженярь*, присутствует лексема м. *инголе*, э. *икеле* [Инжеватов 1987, 78–79].

Следует отметить, что в анализируемых топонимических словарях и материалах работ по топонимии лексему со значением 'впереди'; 'передний', близкую по звуковому составу мордовским м. *ingol'e*, *ingol'd'en'*, э. *ikel'e*, мы не обнаружили.

М., э. *p'e* (э. диал. *p'ä*), м., э. *-p'e/-b'e* 'конец', 'предел чего-либо' (5)

Происхождение пространственной лексемы связывается с уральским праязыком (< ур. *päñä) [Цыганкин, Мосин 2015, 140; SKES III, 689; UEW I, 365]. Близкие по звучанию и семантике слова встречаются в финно-угорских языках: фин. *pää* 'голова', эст. *pea* 'голова', саам. *bagje* 'самая толстая часть рога оленя у черепа', к. *ном* 'конец', удм. *пум* 'конец', хант. *рöүэк* 'кончик, конец', манс. *пунж* 'голова', венг. *fő* 'голова'; самодийских – ненец. *пя-* (> *пяла* 'начало'), юкагир. *punke* 'холм' [Цыганкин, Мосин 2015, 140].

В мордовской топонимии м., э. *p'e* можно считать топоформантом, который в составе собственных имен участвует в образовании наименований улиц и частей населенных пунктов [Казаева 2005, 79]. Чаще всего он встречается как детерминант, ср.: *Ambarp'ä* – улица, недалеко от которой находятся сельские амбары (Чнд.), *V'isk'ep'e* – небольшая улица (Н. Крг.), *Dadajn' p'e* – часть села, где живет род Дадаевых (С. См.), *Kaladop'e* – улица, находящаяся недалеко от развалившейся горы (Кчк.), *K'ešalp'e* – улица, направленная в сторону с. Кишалы (Пчп.), *L'omp'e* – улица, расположенная в низине, недалеко от р. Алатырь (Лнг.), *Oškap'e* – луг (М. Шд.), *Pan'žap'e* – улица, находящаяся на пути в с. Паньжа (М. Вчк.), *Taštop'e* – старая улица (Ичл.), *Švarp'e* – улица в верховьях ручья Шварляй (Пв.) и др.

В прибалтийско-финской топонимии географические термины *peä*, *piä*, *pää*, *pee*, *pie*, *pä* 'конец, край; вершина, верхушка', исходная семантика которых 'голова', активно используются как детерминант в названиях концов сел, ср.: *Alapiä*, *Likopiä*, *Ontrolanpiä*, *Vuasilanpiä*, *Patrolanpiä* – концы с. Калевала [Мамонтова, Муллонен 1991, 72].

В удмуртской топонимии апеллятив *пум* ~ *пуң* со значением 'конец, край (улицы, деревни, села)' также участвует в образовании названий географических объектов, ср.: *выли гурт пум* – конец верхней части деревни [Кириллова 1992: 211], *чэтык пум* – конец улицы [Самарова 2010, 240].

Родственные по происхождению хантыйские лексемы *päti*, *pät* 'дно, основание', 'конец'; 'последний, крайний, конечный' зафиксированы в составе микропонимов бассейна Казым, ср.: *kal päti jöхан* 'Река конца болота' – прав. прит. р. Помут, *pät лэр* 'Последнее озеро' – 1. исток р. Мувенг лор юхан и др., *päti wöри* 'Последняя старица' – на прав. б. р. Казым, выше устья р. Помут [Дмитриева 2005, 178; 181]. В отличие от рассмотренных выше пространственных апеллятивов в составе финно-угорских топонимов хантыйские *päti*, *pät* образуют не наименования улиц, а включаются в названия частей (истоков, притоков и пр.) рек.

М., э., *p'el'*, м. *p'äl'*, э. *p'el'ks* 'часть'; 'половина'; 'сторона' (6)

По мнению этимологов [UEW I, 362; Цыганкин, Мосин 2015, 142], лексема имеет уральское происхождение и может быть реконструирована в форме *pälä. Соответствия есть в родственных языках: мар. *пел* ~ *пеле* 'половина', саам. *пэль* 'сторона; половина', хант. *pel-* (> *peläk* ~ *päläk*) 'половина; часть; сторона', к. *пөв* 'половина, долька', удм. *пал* 'половина, один из пары', венг. *fél* 'половина' и др.; в самодийских – ненец. *пеля* 'сторона', селькуп. *пелек* ~ *пелека* ~ *пеляк* 'половина; сторона' [Цыганкин, Мосин 2015, 142].

В мордовской топонимии анализируемая лексема выступает как детерминант со значением 'сторона', 'часть чего-либо'. Роль атрибута в таких названиях чаще выполняет имя собственное в генитиве, указывая на близость расположения географической реалии к другому объекту, например: *Basovon' p'el'ks* – лес у бывшего поместья Басова (Мкш.), *V'ir' p'el'* – поле в стороне леса (Ачд.), *Kalmo p'el'ks* – поле (Анд.), *Paks'a p'äl'* – поле (Ачд.), *Ruzon' p'el'ks* – луг в стороне с. Русское Давыдово (М. Двд.), *Hvostovon' p'el'* – поле (Брх.) и др.

Как отмечает Т. Н. Дмитриева, термин *peläk* 'сторона' является редким в хантыйской топонимии [Дмитриева 2005, 138]. Однако данная лексема в атрибутивной части топонимов используется для характеристики относительного местоположения объекта и встречается как самостоятельный компонент или в атрибутивных словосочетаниях: *ōwās peläk* 'нижняя, северная сторона', *nīm peläk* 'верхняя, южная сторона', *kīm peläk* 'наружная, правая сторона' и др. [Дмитриева 2005, 73]. В роли детерминанта *peläk* отмечен в топониме *χīī peläk* 'Сторона Хиня' для обозначения участка местности – района р. Сорум [Дмитриева 2005, 138].

В удмуртском языке лексема *nal* (диал. *naŷ*) 'сторона, край, направление' образует сложные термины (*tuнал* 'заречная сторона, заречье'; *шурсонал* 'та сторона реки' и др.) и, судя по примерам, более активна в образовании географических названий: *бийа naŷ воэ* – луг со стороны Бии, *шур naŷ бусы* – поле со стороны реки, *шурсонал* – улица, расположенная на той стороне реки, *шуртанал* – улица, расположенная на этой стороне реки и др. [Кириллова 1992, 204; 253–254].

М. *ftala*, э. *udalo* 'сзади', 'позади'; 'задний' (7)

В прамордовский период *уда-* считалось самостоятельным словом, которое обозначало заднюю часть предмета, морфема *-ло* в древний период состояла из двух элементов: *-l-* словообразовательного и *-*na / -*nā* локативного (I) падежного суффиксов. Близкое по звучанию и семантике слово есть в хантыйском языке: *ut* 'передний, верхний' [Цыганкин, Мосин 2015, 192].

Рассматриваемая лексема и производные от нее слова (*ftal / udalks* 'задняя часть чего-л.'; *ftalda, ftaldon' / udals', udalc'e* 'задний', 'находящийся сзади', 'последний') зафиксированы в большом количестве мордовских географических названий. Топонимы характеризуют природные объекты, находящиеся в задней части, позади каких-либо объектов, например: *Van'tej udalks* – поле за домом человека по прозвищу Вантей (Чкл.), *Kal' udalks paks'a* – поле за ивняком (М. Мрс.), *Udalə luga* – луг за селом (Дбн.), *Udals' kuro* – улица (Лнг.), *Udals' prud* – пруд за селом (С. Чмз.), *Udalc'e paks'a* – поле за селом (Б. Мрс., Урс., Чнд.), *Ftalda v'el'en'ä* – задняя улица (Алк.), *Ftaldon' k'i* – улица за большаком (Прп.).

В мордовских топонимах отмечен послелог м. *ftala*, э. *udalo* 'за', 'позади', который также может выступать и в роли атрибута, ср.: *Agaj udalo sed'* – мост, находящийся позади усадьбы Агая (Пкс.), *Tona kurn'at' ftala* – поле позади соседней улицы (К. Плн.), *Ftala v'ir'* – лесной участок (Лвж., К. Урж.).

Проанализировав имеющийся топонимический материал родственных языков, пришли к выводу, что лексемы, близкие по семантике и звучанию мордовской основе *уда-* 'сзади', 'позади'; 'задний', в составе топонимов не употребляются.

Интересен тот факт, что при наличии в хантыйском языке нескольких пространственных предлогов со значением 'позади, сзади' (*юлта, ювпийн, сайн*), в топонимии для указания на расположение объекта позади другого, как отмечает Т. Н. Дмитриева, используется существительное *šāš* 'спина', в некоторых случаях выступающее в функции послелога 'за', ср.: *χот šāš səjəm* 'Ручей за домом' (букв. 'Ручей спины дома') – прав. прит. р. Вонт юхан; *χот šāš лэр* 'Озеро за домом' (букв. 'Озеро спины дома') [Дмитриева 2005, 174]. Компонент *šāš* может выступать и в роли атрибута со значением 'задний': *šāš p'lat лэр* 'Озеро перевеса у спины' (или 'Заднее перевесное озеро') – на прав. б. протоки Сорум Касум [Дмитриева 2005, 175].

Таким образом, рассмотренные в данной статье пространственные лексемы финно-угорского происхождения – это неотъемлемые компоненты большого количества мордовских топонимов. Анализ апеллятивной лексики показал, что большинство из них (м. *al, alks*, э. *alks* 'низ', 'нижняя часть чего-либо'; э. *v'el'ks* 'верх', 'верхняя часть', 'поверхность'; м., э. *p'e* (э. диал. *p'ä*), м., э. *-p'e / -b'e* 'конец', 'предел чего-либо'; м., э., *p'el'*, м. *p'ül'*, э. *p'el'ks* 'часть'; 'половина'; 'сторона') имеют соответствия в родственных языках и активно участвуют в образовании географических названий других финно-угорских регионов. Некоторые пространственные лексемы, имеющие схожий с мордовскими лексемами фонетический состав (м. *v'ür'e*, э. *v'er'e* 'верхний'; 'наверху', 'вверху'; м. *ingol'e, ingol'd'en'*, э. *ikel'e* 'впереди'; 'передний', 'находящийся впереди чего-либо'; м. *ftala*, э. *udalo* 'сзади', 'позади'; 'задний') и сохранившиеся в родственных языках как самостоятельные слова, в топонимах не встречаются. Им соответствуют другие локативные аппеллятивы.

В заключение отметим, что выявленные в ходе исследования близкие по составу лексем с пространственным значением в топонимах родственных языков свидетельствуют о том, что представления о пространственной ориентации у финно-угров уходят своими корнями в глубокую древность и имеют сходные способы репрезентации. В то же время некоторые пространственные представления (например, восприятие пространства по горизонтали «впереди – сзади») у данных этносов разнятся.

Сокращения

Б. – берег, венг. – венгерский, вепс. – вепсский, дер. – деревня, диал. – диалектное, к. – коми, карт. – картографическое, литов. – литовский, м. – мокшанский, манс. – мансийский, мар. – марийский, ненец. – ненецкий, оф. – официальное, прав. – правый, прит. – приток, р. – река, рус. – русский, с. – село, саам. – саамский, санскр. – санскрит, селькуп. – селькупский, удм. – удмуртский, ур. – уральский язык-основа, фин. – финский, хант. – хантыйский, э. – эрзянский, э. д. – эрзянское диалектное, эст. – эстонский, юкагир. – юкагирский.

Названия населенных пунктов

Ал. – с. Алово Атяшевского р-на; Алк. – с. Алькино Ковылкинского р-на; Анд. – с. Андреевка Атяшевского р-на; Ант. – с. Антоновка Дубенского р-на; Ачд. – дер. Ачадовка Zubovo-Полянского р-на; Блд. – с. Болдасево Ичалковского р-на; Б. Мрс. – с. Большое Маресево Чамзинского р-на; Брх. – с. Барахманы Большеигнатовского р-на; Влг. – с. Волгапино Ковылкинского р-на; Дбн. – с. Дубенки Дубенского р-на; Жбн. – с. Жабино Ардатовского р-на; Ичл. – с. Ичалки Ичалковского р-на; Клп. – с. Колопино Краснослободского р-на; К. Плн. – пос. Красная Поляна Старошайговского р-на; К. Урж. – пос. Красная Уржа Старошайговского р-на; Кчк. – с. Кочкурово Кочкуровского р-на; Кчл. – с. Качелай Кочкуровского р-на; Левж. – с. Левжа Рузаевского р-на; Лнг. – с. Луньга Ардатовского р-на; Мкш. – с. Мокшалай Чамзинского р-на; М. Мрс. – с. Малое Маресево Чамзинского р-на; М. Вчк. – с. Мордовское Вечкенино Ковылкинского р-на; Мрг. – с. Морга Дубенского р-на; М. Двд. – с. Мордовское Давыдово Кочкуровского р-на; М. Пшл. – с. Мордовская Пишля Рузаевского р-на; М. Ср. – с. Мордовские Сыреси Атяшевского р-на; М. Шд. – с. Мордовский Шадым Ковылкинского р-на; Н. Крг. – дер. Новая Кярьга Атюрьевского р-на; Н. Пшн. – с. Новое Пшенево Ковылкинского р-на; Пв. – с. Паево Кадошкинского р-на; Пкс. – с. Пиксяси Ардатовского р-на; Прб. – пос. Поруб Старошайговского р-на; Прк. – с. Пуркаево Дубенского р-на; Прп. – с. Паррапино Ковылкинского р-на; Пчп. – дер. Пичеполонга Атюрьевского р-на; Сбв. – с. Сабаево Кочкуровского р-на; С. Ард. – с. Старое Ардатово Ардатовского р-на; С. Слш. – с. Старые Селищи Большеигнатовского района; С. См. – с. Старая Самаевка Ковылкинского р-на; С. Трз. – с. Старая Теризморга Старошайговского р-на; С. Чмз. – с. Старое Чамзино Большеигнатовского р-на; С. Шгв. – с. Старое Шайгово Старошайговского р-на; Урс. – с. Урусово Ардатовского р-на; Чкл. – с. Чукалы Ардатовского р-на; Чнд. – с. Чиндяново Дубенского р-на; Ч. Прм. – с. Черная Промза Большеберезниковского р-на; Шгр. – с. Шугурово Большеберезниковского р-на; Шкш. – с. Шокша Теньгушевского р-на.

ЛИТЕРАТУРА

Воронцова О. П., Галкин И. С. Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2002. 424 с.

Гребнева А. М. Ориентированные микротопонимы // Ономастика Поволжья. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1986. С. 41–51.

Гребнева А. М., Казаева Н. В., Натуральнова Г. А. Пространственная лексика финно-угорского происхождения в мордовской топонимии (сравнительный аспект) // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «55-е Евсевьевские чтения». Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2019. С. 21–28.

Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 580 с.

Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.

Исламова Ю. В. Географические названия-ориентиры хантыйского происхождения в топонимии Нижне-Среднего Приобья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №2. С. 93–96.

Казаева Н. В. Апеллятивная лексика в топонимии Республики Мордовия. Саранск: [б. и.], 2005. 152 с.

Казаева Н. В. Лексемы локально-пространственного значения в мордовской топонимии // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. Ижевск–Будапешт: Удмуртский университет, 2015. С. 275–284.

Кириллова Л. Е. Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. 320 с.

Кириллова Л. Е. Микротопонимия бассейна Кильмези. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2002. 571 с.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. 430 с.

Мамонтова Н. Н., Муллонен И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. 162 с.

Натуральнова Г. А. Пространственный дейксис в русском и эрзянском языках (сопоставительный анализ) // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 114–119.

Натуральнова Г. А. Отражение основных пространственных координат в эрзянском языке // Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 76–83.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М. : Наука, 1974. 484 с.

- Самарова М. А. Наименования объектов Верхней Чепцы. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. 246 с.
- Сундукова Е. А. Локативные ойконимы севера Удмуртии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Вып. 45. С. 120–123.
- Цыганкин Д. В. О лексике пространственной ориентации в мордовских языках // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 2002. С. 85–90.
- Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005. 432 с.
- Цыганкин Д. В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
- Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс = Этимологический словарь. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 228 с.
- Maticsák S. Az agglutinációval keletkezett mordvin képzőkről / S. Maticsák // Nyelvtudományi Közlemények 102. Budapest, 2005. Old. 7–34.
- Maticsák S. Képző vagy utótag-e a mordvin pe? / S. Maticsák // Folia Uralica Debreceniensia 13. Debrecen, 2006. Old. 41–54.
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja / Y. H. Toivonen, E. Itkonen, Aulis J. Joki. Helsinki, 1955–1981. I–VII.
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1988. I–II.

Поступила в редакцию 15.08.2019

Гребнева Александра Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева»,
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
E-mail: grebnevaam@rambler.ru

Казаева Нина Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева»,
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
E-mail: nikazaeva@yandex.ru

Натуральнова Галина Андреевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева»,
430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а
E-mail: mitjunina@mail.ru

M. A. Grebneva, N. V. Kazaeva, G. A. Naturalnova

SPATIAL VOCABULARY AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE MORDOVIAN TOPONYMIC SYSTEM

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-559-567

The article is devoted to the comparative analysis of spatial vocabulary in Mordovian (Moksha, Erzya) and Finno-Ugric toponymy in General. The study allows us to determine how spatial representations (reflection of three-dimensionality, limit, infinity of space, etc.) are common among Finno-Ugric ethnic groups and how the process of nomination of geographical objects is represented in related languages. The object of the analysis was spatial lexemes, which have mainly ancient origin and are found in related languages not only as independent words, but also as integral components involved in the formation of geographical names of other Finno-Ugric regions. The sources of the study were etymological and toponymic dictionaries of Finno-Ugric languages, scientific works on toponymy, dialect materials from the authors' field research projects.

The study revealed that the majority of words with spatial meaning, which are part of the toponyms of the languages under consideration, have common structural and semantic features, which indicates similar ways of representing the category of space among Finno-Ugric peoples. At the same time, the lexemes of Finno-Ugric origin, reflecting the spa-

tial coordinates "ahead" – "behind", did not find a place in the toponyms of related languages, they correspond to other locative appellatives.

Keywords: Finno-Ugric languages, toponymy, category of space, spatial vocabulary, spatial meaning, lexeme, toponym, microtoponym, appellative.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 4, pp. 559–567. In Russian.

REFERENCES

Vorontsova O. P., Galkin I. S. Toponimika Respubliki Marii El: istoriko-etimologicheskii analiz. [Toponymy of the Republic of Mari El: historical and etymological analysis]. Ioshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo poligrafkombinata. [Yoshkar-Ola: publishing house of Mari polygraph plant], 2002. 424 p. In Russian.

Grebneva A. M. Orientirovannye mikrotoponimy. [Oriented microtoponyms]. Onomastika Povolzh'ya. [Onomastics of the Volga region]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1986. pp. 41–51. In Russian.

Grebneva A. M., Kazaeva N. V., Natural'nova G. A. Prostranstvennaya leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v mordovskoi toponimii (sravnitel'nyi aspekt). [Spatial vocabulary of Finno-Ugric origin in Mordovian toponymy (comparative aspect)]. *Filologiya i filologicheskoe obrazovanie v polikul'turnom prostranstve Rossii XXI veka: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s ehlementami nauchnoi shkoly dlya molodykh uchenykh "55-e Evsev'evskie chteniya"*. [Philology and philological education in the multicultural space of Russia of the XXI century: a collection of scientific works on the materials of the International scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists " 55th Eusebian readings]. Saransk, 2019. Pp. 21–28. In Russian.

Dmitrieva T. N. Toponimiya basseina reki Kazym. [Toponymy of the Kazym river basin]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2005. 580 p. In Russian.

Inzhevatov I. K. Toponimicheskii slovar' Mordovskoi ASSR. [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. 264 p. In Russian.

Islamova Yu. V. Geograficheskie nazvaniya-orientiry khantyiskogo proiskhozhdeniya v toponimii Nizhne-Srednego Priob'ya. [Geographical names-landmarks of Khanty origin in the toponymy of the lower-Middle Ob region]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. No. 2. pp. 93–96. In Russian.

Kazaeva N. V. Apellyativnaya leksika v toponimii Respubliki Mordoviya. [Appellative vocabulary in the toponymy of the Republic of Mordovia]. Saransk, 2005. 152 p. In Russian.

Kazaeva N. V. Leksemy lokal'no-prostranstvennogo znacheniya v mordovskoi toponimii. [Lexemes of local-spatial meaning in Mordovian toponymy]. *Sovremennoe udmurtovedenie v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov*. [Modern Udmurt studies in the context of comparative studies, contactology and typology of languages]. Izhevsk–Budapesht: Udmurtskii universitet, 2015. pp. 275–284. In Russian.

Kirillova L. E. Mikrotoponimiya basseina Valy (v tipologicheskoy osveshcheni). [Microtoponymy of the Vala basin (in typological light)]. Izhevsk, 1992. 320 p. In Russian.

Kirillova L. E. Mikrotoponimiya basseina Kil'mezi. [The Kilmez linguistic pool]. Izhevsk, 2002. 571 p. In Russian.

Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka. [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, 1999. 430 p. In Russian.

Mamontova N. N., Mullonen I. I. Pribaltiisko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii. [Baltic-Finnish geographical vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk, 1991. 162 p. In Russian.

Natural'nova G. A. Prostranstvennyi deiksis v russkom i ehrzyanskom yazykakh (sopostavitel'nyi analiz). [Spatial deixis in the Russian and Erzya languages (comparative analysis)]. *Integratsiya obrazovaniya*. [Integration of education]. 2012. n. 2. Pp. 114–119. In Russian.

Natural'nova G. A. Otrazhenie osnovnykh prostranstvennykh koordinat v ehrzyanskom yazyke. [Reflection of the main spatial coordinates in the Erzya language]. *Finno-ugorskie yazyki narodov Rossii v usloviyakh vzaimodeistviya s yazykami raznykh sistem. [Finno-Ugric languages of the peoples of Russia in the conditions of interaction with languages of different systems]*. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2016. Pp. 76–83. In Russian.

OFUYA – Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov). [Basics of Finno-Ugric linguistics (questions of origin and development of Finno-Ugric languages)]. M. Nauka, 1974. 484 p. In Russian.

Samarova M. A. Naimenovaniya ob"ektov Verkhnei Cheptsy. [The names of the objects at the Tor Cheptsy]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2010. 246 p. In Russian.

Sundukova E. A. Lokativnye oikonimy severa Udmurtii. [Locative oikononyms of the North of Udmurtia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 21 (202). Vyp. 45. pp. 120–123. In Russian.

Tsygankin D. V. O leksike prostranstvennoi orientatsii v mordovskikh yazykakh. [On the vocabulary of spatial orientation in Mordovia]. *Pribaltiisko-finskoe yazykoznanie*. [Baltic-Finnish linguistics]. Petrozavodsk, 2002. pp. 85–90. In Russian.

Tsygankin D. V. *Pamyat', zapечатlennaya v slove: Slovar' geograficheskikh nazvanii Respubliki Mordoviya.* [Memory imprinted in the word: Dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk, 2005. 432 p. In Russian.

Tsigankin D. V. *Oikonimiya mordovskogo Zavolzh'ya.* [Oikonymy of the Mordovian Transvolga Region (Zavolzhye)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, issue 3, pp. 9–15. In Russian.

Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Ehtimologiyany' valks. Ehtimologicheskii slovar'.* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2015. 228 p. In Erzya.

Maticsák S. *Az agglutinációval keletkezett mordvin képzőkről / S. Maticsák // Nyelvtudományi Közlemények* 102. Budapest, 2005. Old. 7–34. In Hungarian.

Maticsák S. *Képző vagy utótag-e a mordvin pel'?* / S. Maticsák // *Folia Uralica Debreceniensia* 13. Debrecen, 2006. Old. 41–54. In Hungarian.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja / Y. H. Toivonen, E. Itkonen, Aulis J. Joki. Helsinki, 1955–1981. I–VII. In Finnish.

UEW – Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch.* Budapest, 1986–1988. I–II. In German.

Received 15.08.2019

Grebneva Alexandra Mikhailovna,

Candidate of Philology, Associate Professor,
National Research Ogarev Mordovia State University
68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation
E-mail: grebnevaam@rambler.ru

Kazaeva Nina Valentinovna,

Candidate of Philology, Associate Professor,
National Research Ogarev Mordovia State University
68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation
E-mail: nikazaeva@yandex.ru

Naturalnova Galina Andreevna,

Candidate of Philology, Associate Professor,
Mordovian State Pedagogical Institute
11 a ul. Studencheskaya, Saransk, 430007, Russian Federation
E-mail: mitjunina@mail.ru